

150

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ МУЗЫКИ

Научная статья УДК 78.071.1(477)"19"

DOI: https://doi.org/10.26176/mosconsv.2022.48.1.04

«Выйти из замкнутого пространства...» О раннем творчестве Валентина Сильвестрова

Татьяна Исааковна Фрумкис

Независимый исследователь,
Dahlmannstrasse 20, 10629 Berlin, Deutschland tatjana.frumkis@gmx.de[™]

Аннотация: Статья посвящена охватываемому 1961–1968 годами «авангардному» периоду творчества Валентина Сильвестрова. Используемые материалы почерпнуты из различных источников — как печатных, среди которых центральное место занимает издание: Блажков И. Книга писем (Композитор • Санкт-Петербург, 2020), так и архивных, впервые вводимых в научный обиход. В первой части статьи освещается особая роль дирижера и музыкально-общественного деятеля Игоря Ивановича Блажкова в развитии Новой музыки в бывшем СССР и, главным образом, в творческой судьбе Сильвестрова. Вторая часть отведена материалам, свидетельствующим о достижениях молодого композитора, что не исключило наступившего в конце раннего периода кризиса как предпосылки решающего поворота в творческой биографии и обретения зрелого стиля.

Ключевые слова: Сильвестров, авангард, дирижер Блажков, переписка, композиция, кризис, стиль

Для цитирования: *Фрумкис Т. И.* «Выйти из замкнутого пространства...». О раннем творчестве Валентина Сильвестрова // Научный вестник Московской консерватории. Том 13. Выпуск 1 (март 2022). С. 150–169. https://doi.org/10.26176/mosconsv.2022.48.1.04.

FROM THE HISTORY OF RUSSIAN MUSIC

Research Article

"Coming Out of the Closed Space..." About the Early Works of Valentin Sylvestrov

Tatiana I. Frumkis

Independent researcher,
Dahlmannstrasse 20, 10629 Berlin, Germany
tatjana.frumkis@gmx.de[⊠]

Abstract: The article is devoted to the 'avant-garde' period of composer Valentin Sylvestrov's development which is 1961–1968. The materials used are taken from various sources, both printed and published, among which the central place is occupied by the publication: Blazhkov, Igor. Book of letters. (Kompozitor • St. Petersburg, 2020), as well as archival materials, first introduced into the scientific community. The first part of the article covers the special role of the conductor and musical and social figure Igor Blazhkov in the development of the New Music in the former USSR and, mainly, in Valentin Sylvestrov's biography as a composer.

The second part is devoted to the materials, which testify to the achievements of the young composer, which do not exclude the crisis, which occurred at the end of the early period, as the precondition of the decisive turn in the creative process and the acquisition of a mature style. **Keywords:** Silvestrov, avant-garde, conductor Blazhkov, correspondence, composition, crisis, style **For citation:** Frumkis, Tatiana I. 2022. "'Coming Out of the Closed Space...'. About the Early Works of Valentin Sylvestrov." *Nauchnyy vestnik Moskovskoy konservatorii / Journal of Moscow Conservatory* 13, no. 1 (March): 150–69. (In Russian). https://doi.org/10.26176/mosconsy.2022.48.1.04.

астоящая статья основана на тексте сообщения в рамках юбилейной конференции в честь С. И. Савенко и М. А. Сапонова¹. С одним из юбиляров, Светланой Ильиничной Савенко, меня связывает многолетняя, со студенческих времен, дружба. Поэтому позволю себе маленькое лирическое вступление.

Среди многого, что нас объединяет со Светланой Ильиничной, — творчество нашего общего друга, композитора Валентина Сильвестрова. Сильвестрова мы открывали вместе: а именно — обратившись к поворотному сочинению в его творчестве — вокальному циклу «Тихие песни». Мы долго и тщательно репетировали это произведение и затем неоднократно исполняли его в разных аудиториях. К сожалению, ни одно исполнение не записали и даже не сделали фотографий (что по нынешним временам кажется немыслимым). Сохранилось такое документальное свидетельство: программа музыкального вечера, состоявшегося 21 октября 1981 года в Литературном музее (на территории тогда бывшего, а ныне действующего Высоко-Петровского монастыря). Как видно из программы, в вечере участвовала также наш давний общий друг и исследователь творчества Сильвестрова Марина Израилевна Нестьева — от нее лично я и узнала впервые о сильвестровском цикле.

Ил. 1. Пригласительный билет-программа музыкального вечера в Литературном музее 21.10.1981

 $^{^{1}}$ «Сто лет новой музыки»: научные чтения в честь юбиляров Московской консерватории — профессора С. И. Савенко и профессора М. А. Сапонова (8–10 апреля 2021 года, Московская государственная консерватория).

Сильвестриана Светланы Савенко была продолжена на обоих ее поприщах: музыковеда, автора множества замечательных научных, и не только, текстов 2 , и певицы — на ее счету незабываемые премьеры (к счастью, записанные) двух следующих сильвестровских циклов, «Простые песни» и «Ступени», а также ряда других сочинений композитора.

Для автора этих строк «Тихие песни» также стали импульсом к разного рода занятиям, связанным с творчеством Сильвестрова. В частности, приглашение на эту конференцию совпало с работой над проектом «Валентин Сильвестров. Материалы к творческой биографии», точнее, его первой частью, «Начало пути», — что и определило тему выступления и, соответственно, настоящей статьи.

В ее названии цитируется заглавие интервью Сильвестрова Наталье Горбаневской, опубликованное в журнале «Юность» 9 сентября 1967 года [2, 100–101]. «Выйти из замкнутого пространства...» — слова, которые Сильвестров использует для характеристики музыкального авангарда [там же, 101]. Для Сильвестрова, практически автодидакта, как и для многих его современников, этот «выход» знаменовался активным освоением лексикона Новой музыки. «Уроки» сразу воплощались в самостоятельные композиции, за немногими исключениями вскоре исполненные (о чем пойдет речь далее).

Использованные в статье материалы почерпнуты из разных источников. Один из главных — личный архив дирижера и музыкально-общественного деятеля Игоря Ивановича Блажкова, которым он на протяжении многих лет щедро делится со многими исследователями, в том числе и со мной, за что ему великая благодарность.

Недавно увидел свет основной корпус архива Игоря Блажкова — «Книга писем»³. На рубеже пятидесятых-шестидесятых годов, в краткий период хрущевской оттепели, будучи еще студентом Киевской консерватории, Игорь Блажков одним из первых «прорубал окно в Европу». Невероятно широкий масштаб его, по сути, нелегального (и это в «глухое» советское время!) общения с Западом едва ли поддается даже сегодняшнему разумению. Напомним, что корреспондентами молодого музыканта были композиторы Стравинский, Бриттен, Хиндемит, Барбер, Булез, Блахер, Варез, Хартман, Хенце, Даллапиккола, Кшенек, Штокхаузен, Ноно, один из пионеров электронной музыки Усачевский; музыковеды, исполнители и музыкальные деятели — Николай Слонимский, Петр Сувчинский, Ганс Штуккеншмидт, Богуслав Шеффер, Фред Приберг... Названы далеко не все.

«Книга» отражает самые разные аспекты беспримерной деятельности Блажкова — апологета Новой музыки:

— *собирателя и пропагандиста* — с письмами от многочисленных европейских и американских корреспондентов приходили партитуры, записи, разного рода музыкальная литература;

² К примеру, одна из посвященных композитору статей — «Полночный соловей. Джон Китс в интерпретации Валентина Сильвестрова» — послужила предметом специального исследования [7, 28–29].

 $^{^3}$ При внутритекстовых ссылках на это издание римской цифрой указывается том, затем страница (курсивом) и номер цитируемого письма.

- *исполнителя* в программе которого на посту ассистента главного дирижера Симфонического оркестра Ленинградской филармонии⁴ сочинения классиков Новой музыки XX века (А. Шёнберга, И. Стравинского, Э. Вареза, А. Веберна) соседствовали с сочинениями его молодых современников (Э. Денисова, А. Волконского, Н. Каретникова, А. Шнитке, В. Сильвестрова, Л. Грабовского), что в конце концов роковым образом отразилось на его личной карьере;
- менеджера стремившегося «достичь такого положения, чтобы ни один из фестивалей новой музыки не проходил без новой советской музыки» [1, I, 400, № 279].

Насколько важна была тогда фигура Блажкова, со всей отчетливостью выразил в письме к нему Э. Денисов: «От улаживания твоей судьбы зависим и все мы, и вся советская музыка» [1, II, 40, № 374].

Раннее творчество Сильвестрова неразрывно связано с деятельностью Блажкова во всех упомянутых ипостасях, можно сказать, освящено ею. Уже в начале 1961 года Игорь Блажков начал переписываться с директором Λ етних курсов в Дармштадте Вольфгангом Штайнеке⁵.

И. Блажков — В. Штайнеке 6

15.02.1961

Дорогой господин Штайнеке,

Так как мы незнакомы, полагаю, мне следует представиться. В настоящее время я являюсь дирижером Государственного симфонического оркестра Украины. Обращаюсь к Вам по рекомендации моего хорошего друга, польского музыковеда из Варшавы г. Богдана Пилярского. Обращаюсь к Вам не только от своего имени, но также от имени моих друзей, молодых композиторов.

В последнее время наши молодые композиторы проявляют большой интерес к новой музыке. Мы бы хотели тщательно изучать новые техники композиции и применять их на практике. Но это невозможно из-за абсолютного отсутствия какого-либо материала.

Мы были бы Вам очень благодарны, если бы Вы могли нам помочь в этом деле тем, что пришлете некоторые записи с новой музыкой.

Наши магнитофоны могут проигрывать 19 см в секунду. Всего бобина содержит 340 метров ленты. Этого хватает на полчаса на одной стороне и полчаса на другой стороне.

⁴ В 1958–1962 годах И. Блажков был дирижером Государственного симфонического оркестра Украины. Его деятельность в Ленинграде продолжалась с 1963 по 1968 год.

⁵ Архив IMD: Internationale Ferienkurse für Neue Musik Darmstadt. Международный музыкальный институт Дармштадта (Internationales Musikinstitut Darmstadt). До 1963 года институт именовался «Kranichsteiner Musikinstitut Darmstadt». Благодарю музыковеда Джована де Маттоса Каитано (Joevan de Mattos Caitano) за указание о местонахождении в IMD документов, касающихся представителей «киевского авангарда».

 $^{^6}$ Оригинал письма на английском языке. Перевод сделан автором статьи по оригиналу, находящемуся в ІМD, и несколько отличается от опубликованного перевода [1, I, 77, № 37], в котором также отсутствуют адрес и слова благодарности, данные в конце письма.

Если я могу что-то прислать Вам из Советского Союза, я это с удовольствием сделаю.

Мой адрес по-русски: UdSSR-CCCP Киев 54, ул. Чкалова 79 кв. 16 Блажков Игорь Иванович

Заранее благодарю Вас за внимание к этому письму. Остаюсь, преданный Вам Игорь Блажков

Ответ последовал достаточно быстро.

В. Штайнеке — И. Блажкову 7

08.03.1961

Многоуважаемый господин Блажков,

Я буду рад помочь вам познакомиться с технической стороной современной музыкальной композиции на практических примерах. Мы скопировали несколько наших магнитофонных записей и отправим их той же почтой на ваш адрес. < ... > Я надеюсь, что это небольшая выборка магнитофонных примеров даст Вам некоторое представление о той музыке, которая сегодня находится в Западной Европе в центре внимания.

Если, кроме того, Вы и молодые композиторы имели бы возможность и интерес когда-нибудь посетить мероприятия Международных курсов новой музыки, я был бы готов послать вам официальное приглашение, также как и наши проспекты. Международные курсы новой музыки состоятся в этом году между 29 августа и 10 сентября.

С сердечным приветом преданный Вам <подпись от руки> (Д-р Вольфганг Штайнеке).

Перечень записей указан на отдельном листе:

- I. Band
 - 1. Giselher Klebe, II. Sonate für Violine [solo] (1955) Op. 20
 - 2. Karlheinz Stockhausen, Zyklus für einen Schlagzeuger (1959)
 - 3. Bruno Maderna, Streichquartett in zwei Sätzen (1955)
- II. Band
 - 4. Luciano Berio, Sequenza per Flauto solo (1958)
 - 5. Pierre Boulez, Sonatine für Flöte und Klavier
 - 6. Anton Webern, Fünf Stücke für Orchester op. 10 (1913)

<Приписка в конце листа:> Ausschnitte (избранные записи) für Igor Blashkow Kiew 54, UdSSR Tschkalovstraße 79, kw16

 $^{^{7}}$ Архив IMD. Перевод с английского выполнен автором статьи и несколько отличается от опубликованного [1, I, 87–88, № 44]; также в публикации другая датировка: 15.03.1961.

В письме от 17 июня 1961 года Блажков подтвердил получение посылки, а также выразил желание участвовать в Международных Λ етних курсах вместе с Λ . Грабовским и В. Сильвестровым. В ответ он получил письмо, видимо, секретаря курсов, мисс Цедлер, в котором она, в частности, пишет:

Мисс Цедлер — И. Блажкову

06.07.1961

<...> К этому письму приложены три официальных приглашения для Вас и Ваших <...> друзей. Мы искренне надеемся, что у вас будет возможность приехать в Дармштадт, поскольку мы рассчитываем оплатить вам проживание, пансион и бесплатное посещение всех наших концертов, курсов, которыми вы интересуетесь, и других событий нашего фестиваля. Кроме того, мы посылаем вам наши проспекты (3 экземпляра) с анкетой, которую вы должны отослать нам обратно, как только вы ее заполните необходимой для нас информацией. <...> Для того, чтобы вы смогли получить помощь в вашей стране, получить визу и т. д., пожалуйста, обратитесь к г-ну Карэну Хачатуряну, председателю Союза советских композиторов в Москве, с которым д-р Штайнеке познакомился этим летом на музыкальном биеннале в Загребе и который намерен тоже приехать в Дармштадт. Мы уверены, что он поможет Вам в Вашем деле, а также Вашим друзьям [1, I, 104–105, № 56].

Блажков со свойственной ему утопичной настойчивостью активно взялся за дело, отправив официальные приглашения в Союз композиторов, а заполненные анкеты в Дармштадт. Две из трех анкет сохранились в архиве IMD вместе с копиями датированных тем же днем не менее утопичных рекомендательных писем Штайнеке: Карэну Хачатуряну, советскому послу в Бонне, а также с целью официальной поддержки в Министерство иностранных дел ФРГ и в отдел культуры этого министерства.

Однако совсем безрезультатным этот контакт не остался. Имя Сильвестрова уже получило некоторую известность к тому моменту, когда в рамках Летних курсов 1968 года в Дармштадте была исполнена его Третья симфония (об этом ниже).

В заполненных Сильвестровым и Блажковым анкетах обращает на себя внимание имя Карлхайнца Штокхаузена, к тому времени уже одного из адресатов Блажкова, через которого, в свою очередь, на него вышел немецкий музыкальный публицист, автор известной монографии «Музыка в СССР» Фред К. Приберг [9]8. Этому контакту американский музыковед Питер Шмельц посвятил целую статью под названием «Тайная история музыкальной холодной войны. Фред Приберг и неофициальная дипломатия Игоря Блажкова» [13].

 $^{^8}$ В частной переписке с автором статьи Блажков уточнил: «В начале 60-х годов я написал письмо к Штокхаузену на адрес "Универсаль Эдисьон" с просьбой прислать мне свои партитуры. Штокхаузен сообщил об этом своему другу Фреду Прибергу, а тот написал уже мне, что он интересуется новой советской музыкой <...>». См. об этом также в письме М. В. Юдиной от 22 июля 1961 года [1, I, 112-113, N 61].

AN DAS EVANCHISTEINES MUSIKINSTTUT. DARMITARY BOOUTTEWOOD 1 (39

Anneldung

Live interior laws for the law of the law of

Ил. 2. Анкета И. Блажкова

Ил. 3. Анкета В. Сильвестрова

Сети этой «дипломатии», что явствует как из эпистолярного эпоса Блажкова, так и из других документов, были расставлены очень широко и взаимно продуктивно⁹. Вряд ли без помощи Блажкова была бы написана поразившая обилием информации и не без причины принятая в штыки консервативной советской критикой упомянутая монография Приберга. В процессе работы автор периодически снабжался из этого «частного» источника (официальных ответов можно было ждать годами) нотами, книгами, пластинками и пр. Со своей стороны Приберг принимал живейшее участие в судьбе молодых советских композиторов, в частности Сильвестрова.

Переписка началась 20 июня 1961 года. И в первых же письмах появилось имя Сильвестрова. Приберг сразу отозвался на присланные ему сильвестровские Пять пьес для фортепиано и организовал их премьеру на Баварском радио в исполнении немецкой пианистки Марии Бергман. Также в одном из первых писем он выступил со следующим предложением:

ФР. К. ПРИБЕРГ — И. Блажкову 10 ноябрь 1961

<...>Я бы хотел <...> заинтересовать одного из гастролирующих пианистов этими пьесами и даже найти место для их публикации; но я могу это сделать, только если Ваш друг даст мне полномочия (письменно), чтобы я мог действовать по его доверенности (курсив мой; слово написано кириллицей. — $T. \, \Phi$.). Это очень важно для предполагаемых гонораров за исполнение.

⁹ Архив Фреда К. Приберга хранится в Институте музыковедения при Университете Киля (Musikwissenschaftliches Institut an der Universität Kiel, Archiv von Fred K. Prieberg). Здесь наряду с другими документами находятся письма И. Блажкова Фр. Прибергу. Письма Фр. Приберга И. Блажкову находятся в архиве Блажкова и предоставлены автору статьи в виде машинописи. Переписка велась, за немногими исключениями со стороны Блажкова, по-английски. Переводы в данной публикации принадлежат автору статьи. Полная переписка И. Блажкова с Фр. К. Прибергом готовится к изданию в четвертом томе «Книги писем» (Композитор • Санкт-Петербург).

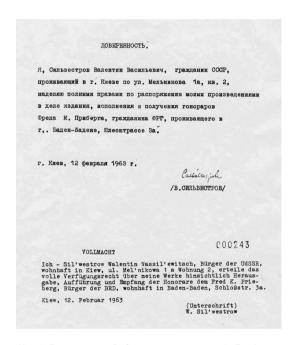
¹⁰ Архив Фр. К. Приберга.

И спустя некоторое время этот документ, на двух языках, был прислан¹¹:

Я, Сильвестров Валентин Васильевич, гражданин СССР, проживающий в г. Киеве по ул. Мельникова 1 а, кв. 2, наделяю полными правами по распоряжению моими произведениями в деле издания, исполнения и получения гонораров Фреда К. Приберга, гражданина ФРГ, проживающего в г. Баден-Бадене, Шлесштрассе 3а.

г. Киев, 12 февраля 1963 г.

/В. СИЛЬВЕСТРОВ/

Ил. 4. Доверенность В. Сильвестрова на имя Ф. Приберга

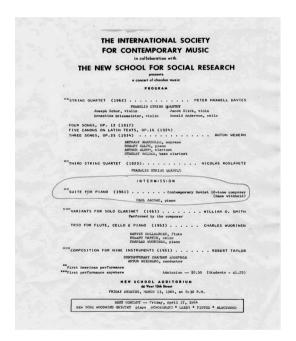
Вряд ли такая доверенность тогда могла вступить в силу, но, так или иначе, Приберг продолжал активно заниматься продвижением музыки Сильвестрова в Германии, а также за ее пределами. При его посредничестве, кроме фортепианных Пяти пьес (1961) и первой версии «Триады» (1962–1966)¹², были исполнены Quartetto piccolo (1961) и Трио для флейты, трубы и челесты (1962). Последнее сочинение посвящено Прибергу. Также Приберг заботился (правда, безуспешно) об исполнении «Монодии» для фортепиано с оркестром (1965), вступал в переговоры с издателями, устроителями фестивалей и композиторских конкурсов,

¹¹ Архив Фр. К. Приберга.

¹² Цикл «Триада» складывался вплоть до 1966 года и в окончательной редакции состоит из трех микроциклов: «Знаки» (7 коротких пьес), «Серенада» (3 пьесы) и «Музыка серебристых тонов» (3 пьесы).

вел публичную полемику, в том числе с Т. Н. Хренниковым [10; 11]. Но при этом в письмах наивно пытался соблюдать конспирацию. Так, в приведенном выше письме, как и во многих других, он, во избежание, по его собственному выражению, «пастернак-эффекта», вместо имени Сильвестрова пишет многозначительное «Ваш друг».

Этого же «эффекта» пытались избежать устроители концерта в нью-йоркской Новой школе социальных исследований (New School for Social Research), где 13 марта 1964 года известный американский пианист Пол Джейкобс исполнил некую «Фортепианную сюиту» (1961) некоего «современного советского 12-тонового композитора (name withheld — «имя не разглашается»)» 13 . Так были закодированы сильвестровские «Пять пьес» в соединении с четырьмя «Знаками» — частью будущей «Триады».

Ил. 5. Программа концерта в Нью-Йорке 13 марта 1964 года

Примечательно и название рецензии на этот концерт: «Контрабандный авангард: музыка советских барьеров (Music the Soviet Bars¹⁴)».

¹³ Об этом концерте писал также Борис Шварц: «Еще в марте 1964 года один советский авангардный композитор предпочел остаться анонимом, когда одно из его произведений исполнялось в Нью-Йорке в рамках концерта под патронажем Международного общества современной музыки — International Society for Contemporary Music (ISCM)» [14, 442, 487, 515, Fn 7].

 $^{^{14}\,}$ Игра слов: bar- барьер, запрет, а также такт, тактовая черта.

Smuggled Avant-Garde -Music the Soviet Bars

kind of Scrasninan "impressionisms" and even a "Great Composition at the piece almost begins to suggest a kind of genuine Russian twelve-tone expressionism, a kind of mamerical composition at the composition and the composition at the composition and the composition at the composition at the composition and the composition at the composition and the composition and the composition and the composition and the composition at the compositi

By Eric Salzman
Contraband Soviets 12-tone musts ... smuggled out of the Soviet Union to see the soviet Union to develop the soviet Union to the Soviet Union to develop t

Riddle of a Harpist's Lot

Riddle of a Harpist's Lot

Riddle of a Harpist's Lot

The lot of a harpist is, and an easy one. First he easy one. First he earning out repertoire to the horse of the must spend even more than to credently the must work out "within the position in official life.

The nine abort movements of the work shrilliantly performed by Paul Jacobs I all the must "work out" within the reduced all the must "work out" within the position Partita No 3, in doubt on this point in an indicate life.

The nine abort movements of the work shrilliantly performed by Paul Jacobs I all the must "work out" within the finance of the must spend even more the formed by Paul Jacobs I all the must "work out" within the spend even more the formed by Paul Jacobs I all the must "work out" within the spend even more the formed by Paul Jacobs I all the must "work out" within the spend even more the formed by Paul Jacobs I all the must "work out" within the spend even more the formed by Paul Jacobs I all the must "work out" within the spend even more the formed by Paul Jacobs I all the must "work out" within the spend even more than trying to make the must "work out" within the reduced all the must "work out" within the spend even more than the problems about the performer of the must "work out" within the spend even more than the problems about the point of the point of the problems about the spend even more than the problems about the point of the point of the problems about the point of the problems about the point of the point of the problems about the point of the point of the point of the point of the problems about the point of the point of the problems about the point of the problems about the point of the point of the problems about the point of the problems ab The lot of a harpist is not an easy one. First he must spend considerable time searching our repertoire coriginal or otherwise; then he must spend even more time trigger of the most spend even more time trigger of the most spend even more marrow dynamic and color-nistic span of his instrument. Nicamor Zabaleta, who gave a solo harp recital last night at Town Hall, has spent many years solving both these problems. Hall, has spent many years solving both these problems have the color of the problems have the color of the problems. Have the riddle is still to be answered. The harp is an admirable instrument, but not in a transcription by Geerny of a Corelli violin sonata. Is this 15th or 18th-eneutry muster?

Mr. Ababatca seemed equality

'SUPERB!' News 'ROUSING!' Times 'IMPRESSIVE!' Post BURT LANCASTER - KIRK DOUGLAS FREDRIC MARCH - AVA GARDNER AN PENERS SEVEN DAYS IN MAY CRITERION "MALES" - SUTTON "MALES DE DES

Ил. 6. Рецензия на концерт в Нью-Йорке 13 марта 1964 года

160

Эрик Зальцман Контрабандный авангард: музыка советских барьеров

Контрабандная советская 12-тоновая музыка... тайно вывезена из Советского Союза... в Нью-Йорке исполнено произведение композитора, личность которого скрыта...

Шпионский триллер Яна Флеминга с неожиданным поворотом к современной музыке? Ничего подобного. Каждое слово, как и каждая нота, прозвучавшая вчера вечером в Новой школе, истинны. В настоящее время все знают, что молодые советские художники, вольно или невольно игнорируя диктаты официального вкуса, рисуют абстракции. Не так хорошо известно, что есть молодые русские композиторы, которые следуют течениям музыкального авангарда. Как и следовало ожидать, именно Международное общество современной музыки представило в рамках замечательных концертов много хороших и интересных вещей. <...>

Однако советская пьеса — это не просто трогательный человеческий документ. Произведение, написанное в 1961 году, действительно доставлено из России, и имя композитора было скрыто, чтобы не ставить его в неловкое положение, не повредить ему и не лишить куска хлеба в тамошних условиях.

Девять кратких частей произведения (блестяще исполненного Полом Джейкобсом) делятся на две группы: одна — из коротких, заостренно-афористических фрагментов [четыре «Знака» из первой части будущего цикла «Триада». — $T. \Phi$] , другая — из более протяженных и не столь интенсивных риторических эпизодов [Пять пьес. — $T. \Phi$]. Основная ориентация — это ранний Шёнберг с немалой долей скрябинского импрессионизма и даже порой соприкосновения с «Богатырскими воротами в Киеве» [из «Картинок с выставки» Мусоргского. — $T. \Phi$]. Моментами возникает смутное ощущение какого-то подлинно русского двенадцатитонового экспрессионизма, манеры еще не состоявшейся (таппет manque), стиля, который не сложился, но рождается прямо на наших глазах. Ничто по-настоящему не связано между собой, ничто даже отчетливо не утверждается (наименее всего — прямотаки мучительное ми-мажорное трезвучие в конце). Однако почти все время ощущается — знай только композитор, как с этим справляться, — стремление к предельной выразительности <...> [12, δ] 16.

Нужно ли напоминать, что Сильвестров — в 1964 году еще студент и до 1969 года не член Союза композиторов — не только на этом, но и на других зарубежных исполнениях, где его имя фигурировало вполне открыто, не присутствовал. В одном из писем он даже сетовал на то, что устал слушать свою музыку только в «консервах». А о некоторых исполнениях автор и вовсе не был осведомлен. Так, он узнал лишь постфактум о премьере Третьей симфонии под управлением Бруно Мадерны в Дармштадте и Венеции в сентябре 1968 года. А запись получил почти через три (!) года. Первый раз посылка вернулась обратно в Дармштадт и только 23 июня 1971 года попала к адресату с сопроводительным письмом:

¹⁵ В 1964 году сочинение составляли два первых микроцикла.

¹⁶ Перевод автора статьи. Благодарю Питера Шмельца за предоставление копий программы концерта и рецензии.

В. Шлютер — В. Сильвестрову

23.06.1971

Многоуважаемый господин Сильвестров,

этой «заказной посылкой» мы предпринимаем новую попытку доставить Вам по почте магнитофонную копию Вашего произведения «Эсхатофония». Напоминаем, что это приемлемая для проигрывания на моноаппаратуре стереофоническая запись со скоростью 19 см/сек.

Просьба с нашей стороны: по получении немедленно подписать и отослать нам обратно приложенный формуляр.

Надеемся, что на этот раз пакет точно попадет к Вам в руки. Мы будем очень рады, если Вы наконец сможете услышать Ваше произведение.

С дружеским приветом

По поручению (Вильгельм Шлютер) Секретарь. Приложение: 1. Обратный формуляр. 1. Магнитофонная копия 17

Ответ на это письмо:

В. Сильвестров — В. Шлютеру

12.07.1971

Многоуважаемый господин Шлютер!

Я получил магнитофонную копию моего произведения «Эсхатофония».

Я Вам очень за это благодарен.

Прилагаю подписанный мной обратный формуляр.

С дружеским приветом

В. Сильвестров 18

Заполнением приложенного формуляра Сильвестров давал подписку о сугубо частном использовании записи. Так, только «частно», ее и можно было послушать до новых премьер 2010-х годов под управлением И. Блажкова во Львове и Киеве и Вл. Юровского в Москве, Петербурге и Лондоне.

Из-за своего общения с «Западом», несмотря на многократные приглашения, абсолютно невыездным был и И. Блажков. Зато «в большом ходу — ее многие слушают и переписывают для себя» [1, I, 399, № 278], — как писал ему Э. Денисов, была пленка легендарного исполнения Блажковым сильвестровских «Спектров» в декабре 1965 года в Большом зале Ленинградской филармонии. В отличие от Дармштадских курсов, правила нераспространения в данном случае не соблюдались. Пленка вовсю ходила и за рубежом. Лишь спустя полвека «Спектры» вместе со Второй симфонией и произведениями семидесятых годов были изданы

¹⁷ Архив IMD. Перевод автора статьи.

¹⁸ Архив IMD. Перевод автора статьи.

в Германии на диске с историческими записями живых исполнений под управлением Игоря Блажкова¹⁹.

 Θ ти записи были полулегально спасены самим Блажковым (см. ниже письмо Сильвестрову от 22 июля 1968 года. — $T. \Phi$.) после драматических событий 1968 года, когда дирижер по анонимному доносу был уволен из Ленинградской филармонии за «пропаганду филармонией сочинений представителей западного музыкального "авангарда" и их последователей из среды советских композиторов» 20 .

И. Блажков — В. Сильвестрову

22.07.1968 Ленинград

Дорогой Валя,

Очень меня растрогало твое последнее письмо. Прости, что не отвечал на твои предыдущие письма. Поверь, находился в состоянии, исключающем [возможность] кому-либо и что-либо писать <...>.

С Филармонией я полностью рассчитался, но оригиналы записей «Спектров» и Симфонии я оставил у себя / в Филармонию сдал копии [1, II, 258, № 557].

Ил. 7. После премьеры Второй симфонии 1 апреля 1968 года.
Фото без даты и автора. Архив И. Блажкова

 $^{^{19}\,}$ Silvestrov, Valentin. Spektren / Sinfonie Nr. 2 / Kantate / Meditation / "Welt, leb wohl …!": CD. WERGO 6731 2 (2014).

²⁰ «Справка Управления музыкальных учреждений Министерства культуры СССР о недостатках репертуара Ленинградской филармонии» от 20 июня 1968 года (Архив И. Блажкова). В тексте справки сообщалось также: «Пропагандист додекафонии, пуантилистской и прочей "авангардистской" музыки, дирижер И. Блажков посвятил ей не только дирижерскую палочку, но и перо. Он автор апологетических, слащаво восторженных аннотаций к собственным "авангардистским" программам. <...> Государственные органы культуры будут отвергать напористые попытки поклонников "авангардизма" прорваться на широкую концертную эстраду, занять там постоянное место».

 $[\]Im$ та критика почти буквально повторена в статье тогдашнего первого заместителя министра культуры СССР В. Кухарского [5, 7].

* * *

В письме от 18 марта 1968 года Сильвестров по просьбе Блажкова составил весьма ценный для будущих исследователей первый авторский список сочинений [1, II, 235-236, № 530] 21 . Несмотря на всяческие препятствия — особенно в отечестве, что тщательно задокументировано в публикациях Елены Зинькевич [3; 4; 6], — этот список, за немногими исключениями, был реализован в целом ряде весьма представительных исполнений 22 :

1961	Квинтет для форте- пиано и струнного квартета, <i>премьера</i>	Киев, камерный состав преподавателей Киевской консерватории
1961, 22 ноября	Пять пьес для фортепиано, <i>премьера</i>	Баварское радио (Bayerischer Rundfunk), Мария Бергман; позднее с этой же пианисткой — Северогерманское радио (Norddeutcher Rundfunk).
1964, 13 марта	Пять пьес, «Знаки» (первая редакция «Триады» для фортепиано)	Нью-Йорк, Пол Джейкобс
1964, 6 мая	«Знаки»; Серенада (первая редакция «Триады» для фортепиано)	Бремен, Pro musica nova 1964, Бернард Контарски
1964, 24 сентября	Quartetto piccolo, премьера	Berliner Festwochen 1964, Drolc-Quartett
1964, 24 сентября	Трио для флейты, трубы и челесты, <i>премьера</i>	Berliner Festwochen 1964, Жорж Орель Николе (флейта), Фриц Везениг (труба), Рольф Кунерт (челеста)
1965, 8 декабря	«Спектры» — симфония для камерного оркестра, премьера	Ансамбль солистов Симфонического оркестра Ленинградской филармонии, дирижер Игорь Блажков
1965, 28 марта	«Триада» (первая редакция) для фортепиано	Копенгаген, Торбен Петерсен
1965, 12 сентября	«Мистерия» для альтовой флейты и ударных	Премьера— La Biennale di Venezia, Северино Гаццелони (флейта), ансамбль ударных, солист и дирижер— Леонида Торребруно
1966	«Мистерия» для альтовой флейты и ударных	Кёльн, Западногерманское радио (Westdeutscher Rundfunk), в серии «Musik der Zeit», Северино Гаццелони (флейта), ансамбль «Les Percussions de Strasbourg»

²¹ С подобными просьбами Блажков обращался и к другим композиторам, в частности к Э. Денисову: «Все эти сведения должны постоянно быть у меня под рукой, во-первых, для моих аннотаций и, во-вторых, для информаций за рубеж» [1, I, 444, № 310] или «<...> мне приходится посылать справочный материал в зарубежные издания о нашей новой музыке» [там же].

²² Сведения об исполнениях получены из архивов И. Блажкова, Фр. Приберга и ІМД.

1966, 13 января	«Мистерия» для альто- вой флейты и ударных	Париж, «Domaine musical», Северино Гаццелони, флейта, ансамбль «Les Percussions de Strasbourg»
1966	«Триада» для фортепиано (окончательная версия)	Премьера— Киев, Валентин Сильвестров
1967	«Спектры» — симфония для камерного оркестра	Загреб, «Music Biennale», Симфонический оркестр Словенской филармонии (Любляна), дирижер Игор Гядров
1967	«Мистерия» для альто- вой флейты и ударных	Прага, «Prazske Jaro», Пётр Котик (флейта), ансамбль «Les Percussions de Strasbourg»
1967, 20 или 21 февраля	«Проекции», <i>премьера</i>	Школа музыки Университета штата Индиана (Блумингтон, США), Симпозиум Советской авангардной музыки
1967, 24 мая	Трио для флейты, трубы и челесты	Колледж Сары Лоуренс (Бронксвилл, штат Нью-Йорк, США), Симпозиум Советской музыки, концерт «Новая камерная музыка Советского Союза»; Карл Кребер (флейта), Рональд Андерсон (труба), Джейкоб Максин (челеста)
1967, 11 октября	«Триада» для фортепиано, немецкая премьера	Berliner Festwochen 1967, Рольф Кунерт
1968	«Элегия» для фортепиано, премьера	Киев, Алексей Любимов
1968, 1 апреля	Вторая симфония для флейты, ударных, рояля и струнных, <i>премьера</i>	Ленинград, Ансамбль солистов симфонического оркестра Ленинградской филармонии, дирижер Игорь Блажков
1968, 6 сентября	Третья симфония, премьера	Дармштадт, Резиденц-оркестр (Гаага, Нидерланды), дирижер Бруно Мадерна
1968, 10 сентября	Третья симфония, итальянская премьера	Венеция, Театр Ла Фениче, Дармштадт, Резиденц-оркестр (Гаага, Нидерланды), дирижер Бруно Мадерна
1970	«Гимн» для пяти оркестровых групп, <i>премьера</i>	Нидерланды, международный конкурс композиторов «Gaudeamus» ²³ , Утрехтский симфонический оркестр, дирижер Пауль Хюппертс

 $^{^{23}}$ Один из лауреатов конкурса «Gaudeamus» (1970), Сильвестров получил по почте запись «Гимна», но премию, по условиям советского времени, принять не мог.

Перечисленные, по преимуществу зарубежные исполнения вызывали, как правило, весьма позитивные отклики — подчеркну, опять же зарубежных критиков, отмечавших свойственные молодому композитору «самостоятельность в обращении со средствами новой музыки», лиризм, «индивидуальность мелодики» [8, 28, 29]. Да и по сей день, по сути, «штучные» ранние сочинения Сильвестрова не поблекли, продолжая питать репертуар концертов и звукозаписывающих компаний. Авангардный «выход из замкнутого пространства», если несколько перефразировать цитированные выше слова, был совершен. Однако со временем как «замкнутый» стал осознаваться Сильвестровым сам авангард. Приведу два письма композитора, в ретроспективе свидетельствующих о назревавшем стилистическом переломе, или, как настаивает Сильвестров, «переходе» [8, 28] на рубеже 1960–70-х годов. Первое — к Н. Горбаневской, от 22 апреля 1967 года, в связи с публикацией в «Юности». Творческие рассуждения предваряет здесь «слово в защиту» И. Блажкова.

В. Сильвестров — Н. Горбаневской 22.04.1967

Уважаемая Наталья Евгеньевна!

Прежде чем ответить на Ваши вопросы, я буду говорить о моем друге — дирижере Игоре Блажкове. Общение с ним было для меня главным и решающим. Огромные знания, врожденный дар дирижера и музыканта, честность и принципиальность в отношении к своей профессии — эти качества моего друга оказали большое влияние на мое музыкальное мышление. Его дирижерская деятельность в Ленинграде очень интенсивна, необычна по охвату музыкальных явлений, им сыграно впервые в СССР огромное количество сложнейших партитур музыки нашего века. Он первый и пока почти единственный из дирижеров исполнитель произведений новой советской музыки (Денисов, Волконский, Тищенко, Грабовский и другие). Ему я обязан тем, что мое произведение «Спектры», благодаря прекрасному исполнению, было хорошо встречено ленинградской публикой. Это произведение я посвятил Игорю. Словом, Блажков стал первоклассным дирижером, способным решать любые музыкальные задачи.

И вот стало известно, что дирекция Λ енинградской филармонии сообщила, что со следующего сезона он свободен, так как будто бы кончился его ассистентский стаж. Это цинизм! Дирижер, который в значительной мере определял музыкальное лицо Λ енинграда — и это всего-навсего ассистент? <...> Потом ему неоднократно говорили, что появятся материалы для утверждения его вторым дирижером в одном из ленинградских оркестров, и вот теперь, кстати, после успешной премьеры «Весны священной» Стравинского, ему объявляют такие вещи. Ясно, что это трусливый удар тех музыкальных подлецов и невежд, которых так щедро и обильно вырастили за полстолетия. Я прошу вас написать о нем в вашем интервью. Это может как-то помочь в той борьбе, которая еще развернется (я уверен в этом).

Теперь я перейду к ответам на ваши вопросы.

В новой музыке (музыке после 1945 года) народный и национальный элемент проявляется помимо воли композитора, так как, по-моему, этот вопрос вообще никогда не может быть центральным для музыки.

<...>

…Если композитор пишет музыку, которая, пробиваясь сквозь традиции и клише данного времени, все же является выражением его личности, то такая музыка будет нести печать культуры ее творца. Пример этому — музыка французского композитора Булеза, с ее утонченностью, стройностью форм; или музыка немца Штокхаузена, в которой проявляется высокий интеллект, стремление к всеохватности, или музыка итальянского композитора Ноно, в которой продолжается вокальная культура Италии. Это три наиболее крупные фигуры музыкального авангарда. Как проявляется национальность в новой советской музыке, я не знаю. Думаю, что о национальных качествах своей музыки не знают также ни Булез, ни Ноно, ни Штокхаузен. Со стороны эти качества виднее, самому же творцу это не заметно, как мы не замечаем воздух, пока он есть.

Относительно моих «классических» сочинений²⁴ я хочу сказать, что они являются отражением моей любви к музыке Моцарта и стремлением как-то приблизиться к этому светлому источнику через сочинения в его стиле. В том, что я делаю сейчас, стремление к Моцарту продолжается в более скрытой форме, потому что я вижу в его музыке чудо самовозникновения, произрастания из ничего, и именно это мне и кажется музыкой, всё остальное — работа, тяжелый профессиональный труд — не имеют никакого смысла, если не добыта хотя бы малая крупица этой музыки <...>²⁵.

При чтении последнего абзаца невольно возникают аналогии с многократными нынешними высказываниями Сильвестрова о «мгновении», то есть этой самой вспыхнувшей и не отпускающей слух «крупицы музыки» как, по его мысли, главного побудительного «импульса композиции» [8, 31].

Красноречивы и строки из письма Игорю Блажкову по поводу предпоследнего 26 сочинения авангардного периода — посвященного дирижеру и другу, но, к сожалению, так им и не сыгранного, — оркестрового «Гимна».

В. Сильвестров — И. Блажкову

06.09.1967

<...> Возникли трудности, касающиеся не столько этого произведения, сколько общих проблем стиля и выражения. Многое кажется неверным и ложным, и особенно раздражает тенденция к чистописанию. Многие партитуры выглядят богаче, чем звучат. Сейчас, мне кажется, нужно четко осознать музыкальное и немузыкальное пространство, нужны добровольные запреты и ограничения и эти ограничения должны опираться на тот факт, что истоки музыки — в пении и танце, и как бы далеко ни заходила музыка, любое произведение должно быть каким-либо образом пропето и выстучено. Я не совсем точно выразил эту мысль, но именно это не дает мне возможность сочинять [1, II, 118, № 435].

²⁴ Речь о «Классической сонате» (1963) и «Классической увертюре» (1964). Последняя была написана в качестве дипломной работы, так как представленная за год до этого в том же качестве Первая симфония (1963) по причине «авангардности» не была допущена к заключительному экзамену.

 $^{^{25}}$ Archiv-Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen, Фонд Горбаневской. Благодарю А. Б. Любимова за информацию о местонахождении письма.

²⁶ Последним сочинением авангардного периода была Поэма памяти Б. Н. Аятошинского для симфонического оркестра, впоследствии получившая название *Dies irae*.

В связи с этими размышлениями напомню часто цитируемое суждение Т. Адорно из его письма Фр. Прибергу 25 мая 1964 года:

...Мое впечатление о Сильвестрове, как об очень одаренном человеке; я не могу разделить возражение некоторых пуристов, что его музыка слишком экспрессивна, и сожалел бы, если бы он просто более или менее механически захотел для себя повторить то, что в течение последних двадцати лет происходило в Западной Европе (курсив мой. — $T. \mathcal{P}$.)²⁷.

В письме к Блажкову 4 сентября того же 1964 года Приберг, в свою очередь, привел слова Адорно и продолжил его мысль:

Φ Р. ПРИБЕРГ — И. БЛАЖКОВУ

04.09.1964

<...> Он (Сильвестров. — T. Φ .) ни в коем случае не должен подражать идиотским причудам некоторых наших молодых композиторов, например в области «алеаторических» техник. <...> Я хочу, чтобы он понял меня правильно, и это сердечный и дружественный совет, отражающий опыт также и нашей музыкальной сцены. На его месте я бы, скорее, сконцентрировался на разработке и интенсификации стиля Трио; это, мне кажется, хороший исходный пункт. Пожалуйста, без подражания; при его (Сильвестрова. — $T. \Phi$.) музыкальном уровне здесь нет для него больших образцов. Для Валентина реален индивидуальный путь развития (курсив мой. — T. Φ .). В данном случае я стою не на позиции слушателя, мое мнение основывается на внимательном изучении нашей музыкальной жизни и музыкальных направлений последнего десятилетия. Это тупик. Продолжать штамповать пользы не принесет. Вместо этого есть такой простор для интенсивного развития и концентрации, и более того, я хотел бы сохранить свое впечатление от произведений Валентина как ощутимо «русских» или «украинских» не в фольклорном смысле, а по творческой сущности. И особенно важно: совершенствование требует времени — что такое десять лет?28

Весьма интенсивный — воистину $Sturm\ und\ Drang\ —$ и оставивший неизгладимый след на всей эволюции Сильвестрова авангардный период завершился годовым молчанием. Наступивший кризис, по словам композитора, усугубили трагические события — смерть любимого учителя Бориса Λ ятошинского, добровольный уход из жизни талантливого музыковеда, близкого друга и единомышленницы Галины Мокреевой. И еще (цитирую из письма В. Сильвестрова Θ . Денисову от 6 октября 1969 года): «Сейчас не вижу никаких перспектив для своей деятельности, общая задавленность, отсутствие живой общественной жизни, цинизм и демагогия — все эти ужасные следствия узурпации и тараканьего понимания убивают во мне все попытки творчества»²⁹.

 $^{^{27}}$ Архив Фр. Приберга. Полный текст письма Т. Адорно в переводе автора статьи см. в [8,28].

²⁸ Архив И. Блажкова

 $^{^{29}\,}$ Благодарю Е. Купровскую-Денисову за предоставление писем В. Сильвестрова Э. Денисову.

Вместе с тем рефлексия конца шестидесятых оказалась не только знаком кризиса, но и предпосылкой весьма неожиданного и решающего поворота в творческой биографии, обретения зрелого стиля. Но это уже другая тема, выходящая за рамки статьи.

Использованная литература

- 1. *Блажков И.* Книга писем: в 3 т. СПб.: Композитор Санкт-Петербург, 2020. 504: 568: 496 с.
- Горбаневская Н. Валентин Сильвестров: «Выйти из замкнутого пространства...» // Юность, 1967. № 9. С. 100–101.
- 3. Зінькевич О. Невідомі шістдесяті // Сучасність. 1999. № 4. С. 104–115.
- 4. Зінькевич О. Протистояния (1968–1973) // Сучасність. 2000. № 6. С. 66–81.
- 5. Кухарский В. В интересах миллионов // Советская музыка. 1968. № 10. С. 7.
- Мокрієва Г. Лист з Києва / переклад з польської і передмова О. Зінькевич // Музика. 1992. № 2. С. 11–12.
- Науменко Т. Стиль научного произведения // Музыкальная академия. 2001. № 3 (676).
 С. 23–29.
- 8. *Фрумкис Т.* Дух рискованной свободы. К портрету Валентина Сильвестрова // Музыкальная академия. 2008. № 1. С. 23–35.
- 9. *Prieberg F. K.* Musik in der Sowjetunion. Köln: Verlag Wissenschaft und Politik, 1965. 399 S.
- 10. *Prieberg F. K.* Die neue Musik in der Sowjetunion // Die Zeit. April 12 (Nr. 15), 1963. URL: https://zeit.de/1963/15/die-neue-musik-in-der-sowjetunion (дата обращения: 24.02.2022).
- 11. *Prieberg F. K.* Musikalischer Meinungsstreit mit Moskau // Die Zeit. November 29 (Nr. 48), 1963. S. 13.
- 12. Salzman E. Smuggled Avant-Garde-Music the Soviet Bars // New York Herald Tribune. 14.03.1964. P. 8.
- 13. Schmelz P. J. Intimate Histories of the Musical Cold War: Fred Prieberg and Igor Blazh-kov's Unofficial Diplomacy // Music and International History in the Twentieth Century / ed. by J. C. E. Gienow-Hecht. New York; Oxford: Berghahn Books, 2015. P. 189–225.
- 14. *Schwarz B*. Music and Musical Life in Soviet Russia, 1917–1970. London: Barrie & Jenkins, 1972. 550 p.

Получено: 28 мая 2021 года Принято к публикации: 4 февраля 2022 года

Об авторе:

Татьяна Исааковна Фрумкис — независимый исследователь и музыкальный критик (Германия), член Союза композиторов и музыковедов СССР, ныне Союз композиторов России

References

- 1. Blazhkov, Igor' I. 2020. *Kniga pisem* [Book of Letters], in 3 vols. St. Petersburg: Kompozitor Sankt-Peterburg. (In Russian).
- Gorbanevskaya, Natal'ya E. 1967. "Valentin Sil'vestrov: 'Vyyti iz zamknutogo prostranstva...'
 [Valentyn Silvestrov: 'Coming out of the Closed Space']," an interview. *Yunost'* [Youth],
 no. 9/1967, 100–101.
- 3. Zin'kevich, Olena S. 1999. "Nevidomi shistdesjati [Unknown Sixties]." *Suchasnist'* [Modernity], no. 4/1999, 104–15. (In Ukraine).
- 4. Zin'kevich, Olena S. 2000. "Protystojanyja (1968–1973) [Confrontations (1968–1973)]." *Suchasnist*' [Modernity], no. 6/2000, 66–81. (In Ukraine).
- 5. Kukharskiy, Vasiliy F. 1968. "V interesakh millionov [For the Benefit of Millions]." *Sovetskaya musyka* [Soviet Music], no. 10/1968, 2–10.
- 6. Mokrieva, Galina Yu. 1992. "Lyst z Kyjeva [Letter from Kyiv]," trans. from Polish and preface by Olena S. Zin'kevich. *Musika* [Music], no. 2/1992, 11–12. (In Ukraine).
- 7. Naumenko, Tatiana I. 2001. "Stil' nauchnogo proizvedeniya [The Style of a Scientific Work]." *Musykal'naya academiya / Music Academy*, no. 3/2001 (March), 23–29.
- 8. Frumkis, Tatiana I. 2008. "Dukh riskovannoy svobody. K portretu Valentina Sil'vestrova [Spirit of Risky Freedom. A Few Strokes to the Portrait of Valentin Silvestrov]." *Musykal'naya academiya / Music Academy*, no. 1/2008, 23–35.
- 9. Prieberg, Fred K. 1965. *Musik in der Sowjetunion*. Köln: Verlag Wissenschaft und Politik.
- 10. Prieberg, Fred K. 1963. "Die neue Musik in der Sowjetunion." *Die Zeit*, April 12 (no. 15), 1963. URL: https://zeit.de/1963/15/die-neue-musik-in-der-sowjetunion (accessed February 24, 2022).
- 11. Prieberg, Fred K. 1963. "Musikalischer Meinungsstreit mit Moskau." *Die Zeit*, November 29 (no. 48), 1963, 13.
- 12. Salzman, Eric. 1964. "Smuggled Avant-Garde-Music the Soviet Bars." *New York Herald Tribune*, March 3, 1964, 8.
- 13. Schmelz, Peter J. 2015. "Intimate Histories of the Musical Cold War: Fred Prieberg and Igor Blazhkov's Unofficial Diplomacy." In *Music and International History in the Twentieth Century*, edited by Jessica C. E. Gienow-Hecht, 189–225. New York; Oxford: Berghahn Books.
- 14. Schwarz, Boris. 1972. *Music and Musical Life in Soviet Russia, 1917–1970.* London: Barrie & Jenkins.

Received: May 28, 2021 Accepted: February 4, 2022

Author's information:

Tatiana I. Frumkins — independent researcher and music critic (Germany), member of the Union of Composers and Musicologists of the USSR, currently Russia